

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 81
(2135)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «России нужны деятели военного времени», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 20 июля 2022 года. URL:
https://zavtra.ru/blogs/rossii_nuzhni_deyateli_voennogo_vremeni

Вологда
июль 2022

России нужны деятели военного времени

Новый критерий суверенной эффективности скоро начнет ощущаться во всех областях

Мы не можем до конца осознать то, что произошло 24 февраля 2022 года. Хотя все к этому шло довольно давно, с самого первого момента прихода к власти Владимира Владимировича Путина еще в 1999 году, но когда будущее наступило, все по инерции отказываются в это верить.

А произошло вот что: Россия окончательно отказалась от стратегии интеграции в мировую систему, то есть в глобальный Запад, при сохранении суверенитета, так как эти две ориентации оказались несовместимыми.

Правление Трампа, который в основном был сосредоточен на внутренних проблемах и на борьбе с глобалистскими элитами («Болотом») внутри США, еще оставляло некоторую надежду на то, что Запад мирно признает многополярный мир и согласится на форму партнерства, более или менее приемлемую для России без критического ущерба для ее суверенитета. Но после прихода к власти в США Байдена и тех глобалистских сил, которые стоят за этим пожилым политиком, пребывающим в состоянии очевидной деменции, эта возможность была перечеркнута.

Как признал Президент Путин в обращении к Государственной Думе, Западу удалось навязать нам войну. И тем самым, любые перспективы сотрудничества с ним перечеркнуты – если не навсегда, то надолго. Уровень конфронтации настолько высок, что даже возвращение Трампа не сможет изменить сложившуюся ситуацию. Ведь и в первый президентский срок глобалисты обвиняли его именно в том, что он не был достаточно активен в эскалации отношений с Россией. Руки у него в этом вопросе будут еще более связаны, если он возглавит США снова, что вполне возможно в силу полного провала политики Байдена и демпартии, стремительно теряющей все свои позиции.

Показательно судьба одного из самых русофобских лидеров Запада британского премьера Бориса Джонсона, которого недавно с треском выгнали из власти. Но не столько из-за политики в отношении России, сколько в целом из-за вопиющего идиотизма и полной неадекватности, которая надоела даже британцам. Конечно, вопрос к ним самим: а зачем было выбирать сумасшедшего клоуна, пребывающего далеко за пределами реальности и здравого смысла? Но такой же вопрос можно задать много кому. Про клоуна – украинцам, про выжившего из ума сенильного дегенерата – американцам, про невменяемого самовлюбленного нарцисса – французам, про мафиозного жулика – итальянцам.

Но и сменяют их, вероятно, фигуры не лучше – воспитанные в новой гендерной феминистской парадигме совершенно некомпетентные тетки поколения Эразмус.

Ни с нынешними элитами Запада, ни с будущими России явно не по пути. Ни в краткосрочной, ни в среднесрочной, ни в долгосрочной перспективе. Да, в какой-то момент острота противостояния спадет, но принципиально это уже ничего не изменит. Тем более, что может и не спасть, а наоборот.

В любом случае пришло время сосредоточиться на самих себе и на том мире, который остался для нас открытым после изъятия европейского вектора.

На мой взгляд, на первый план в такой ситуации выходит новый принцип – суверенной эффективности. Он потребует качественного изменения структуры управления государством.

До начала СВО критерием эффективности выступали два фактора:

– успехи по интеграции в глобальную мировую экономику, а это предполагало движение в сторону Запада и контролируемых им глобальных институтов;

– успехи в укреплении суверенитета, прежде всего в вопросе политического управления и военного потенциала.

Теперь первый критерий упразднен, остался второй. Обратите внимание: только второй. Первого больше нет. И что делать той части нашей властной элиты, которая бросила все силы на первый критерий и по нему отчитывалась? Вопрос очень тяжелый. Не хочется злорадствовать, но тут все довольно плачевно. За то, чем вчера можно было гордиться, сегодня приходится объясняться. У кого-то нервы уже не выдержали, кто-то не осознал серьезности перемен, а кто-то занял пока выжидательную позицию. Вдруг опять все переменится.

Президент явно дал понять, что не переменится и что это только начало. Но западники и либералы все равно надеются – ну а вдруг...

Повлияют новые условия и на тех высоких чиновников, которые были между – между западничеством и суверенитетом. Формально у них положение более выгодное, стоит только сместить приоритеты в сторону суверенитета. Но тут вскрывается следующее: балансирование между одним и другим создавало для них комфортные условия, в которых можно было вообще ничего не делать, ссылаясь на сложность поставленной задачи. Теперь после начала СВО такое оправдание не годится. Придется предъявить вполне суверенные успехи. А с этим очевидно проблемы. Если нет проблем, то и хорошо. Но что-то подсказывает, что они будут и у этой категории властной элиты.

На первый взгляд, в наилучшем положении оказываются военные, силовики и отчасти МИД. Они на острие конфликта и изначально были ориентированы только на суверенитет. Но и здесь могут возникнуть определенные сложности. Теперь надо быть суверенно эффективными в полной мере, так что свалить неудачи, лень и некомпетентность на «пятую колонну» больше нельзя. Либералы и их сети просто вне закона, и это вполне разумно.

Но нет больше отговорок и у тех, от кого все зависит в условиях цивилизационной конфронтации. Острота ситуации и по сути чрезвычайное положение, когда страна находится под атакой противника и противостояние переносится подчас даже на нашу территорию, требуют чрезвычайных качеств, доблести, мужества, находчивости, смелости и даже героизма. А это совсем иной счет, чем только лишь подготовка к будущему столкновению в мирных условиях. Условия перестали быть мирными и требуют соответствующих деятелей – деятелей военного времени.

Все это приводит к выводу о том, что новый критерий суверенной эффективности скоро начнет ощущаться во всех областях – прежде всего в государственном управлении, в поведении властных элит, в кадровой политике, в реформе институций, которые придется перестраивать на новый лад. Все это не фатально, но не может не сказаться на отборе кадров. И конечно, скажется.

Александр Дугин